

Семиотическое пространство в антропологическом измерении

Тюнде Сабо: Статьи по поэтике Л. Улицкой.

Москва: Флинта, 2022.

Подчеркнуто скромное название новой книги венгерской исследовательницы Тюнде Сабо может создать впечатление, что в ней собраны написанные в разное время статьи. Однако знакомство с книгой убеждает в обратном: перед нами целостное по замыслу и методологии исследование, которое, несомненно, выходит за рамки изучения творчества одного писателя, хотя и вносит большой вклад в понимание поэтики Людмилы Улицкой, а представляет важную, на мой взгляд, реплику в дискуссии о состоянии современного теоретического литературоведения и путях его развития. В этом плане главное достоинство книги я вижу в том, что Т. Сабо не отказывается от традиций структурно-семиотического подхода, который в последние десятилетия уступил позиции различным вариантам *cultural studies*, а умело использует его в русле так называемого антропологического поворота в гуманитарных исследованиях. Антропологическая проекция исследования придает новый импульс семиотике, в свою очередь семиотический подход конкретизирует антропологическую перспективу, позволяя показать не только представление Л. Улицкой о человеке, но и – что более существенно – выявить специфику художественного языка писательницы, сложность создаваемой ею картины мира.

Автор книги рассматривает тексты Л. Улицкой как „сложно организованное семиотическое пространство, в котором сосуществуют и взаимопроникают разные тексты и языки культуры”. Данная установка в целом характерна для Т. Сабо: в книге „Родословная “Сонечки”. Генетический фон повести Л. Улицкой” (Szombathely, 2015) такой исследовательский подход позволил выявить уходящие в толщу литературной традиции разнонаправленные и не всегда осознаваемые читателем истоки и содержательные пласты повести. В рецензируемой книге данная установка наиболее очевидно реализуется в ее композиции: четыре раздела ведут читателя от простого

к сложному, представляя творчество Л. Улицкой как своего рода „расширяющуюся вселенную”. Так, в первом разделе „Герой и структура сюжета” показывается, что документальная / биографическая основа произведений, иногда граничащая с социологическим анализом, сочетается с разнообразием сюжетных схем, глубокой укорененностью в традиции и одновременно с ее игровым переосмыслением, в чем проявляется и автореференциальность текстов Л. Улицкой, для которой характерен интерес не к отдельному человеку, а к человеческой сущности. Герои предстают в многочисленных зеркалах – истории, культуры, в том числе в зеркале авторского сознания и жизненного опыта, что в свою очередь определяет построение системы персонажей в произведениях писательницы, где нет главных героев, но многочисленные персонажи объединены друг с другом сетью социальных, дружеских, профессиональных связей – пространством жизни. Так возникает в книгах Л. Улицкой портрет поколения, определенной среды, общества в целом.

Обозначенный подход получает развитие в разделе „Герой и искусство”, в котором рассматривается функция живописи (экфразистических включений), музыкальной составляющей и театральных эпизодов в характеристике персонажа и построении сюжета. Перспективным представляется вывод Т. Сабо о том, что искусство в произведениях Л. Улицкой выступает не только в качестве культурного кода, проясняющего самоидентификацию персонажей, но и маркером антропологического видения самого автора; соответственно сами тексты предстают как „гиперриторическая структура”, предполагающая герменевтическое усилие читателя. В свою очередь предложенный автором книги анализ романов „Даниэль Штайн, переводчик”, „Зеленый шатер” и „Лестница Якова” является блестящим образцом герменевтического исследования интермедиальных взаимодействий, благодаря которым возникает очередная проекция – герой в зеркале искусства, в то время как в текстах романов обнаруживается подчиненность структуры повествования авторской задаче.

В разделе „Романная традиция” произведения Л. Улицкой представлены в аспекте влияний и интертекстуальных связей с творчеством Б. Пастернака, Ф. Достоевского и А. Чехова. Выявляя очевидные текстовые пересечения в произведениях Л. Улицкой с произведениями предшественников, Т. Сабо вводит новый аспект в рассмотрение интересующей ее антропологической проблематики и в целом

в изучение проблемы интертекста. Так высвечивается преемственность не только литературной традиции, но прежде всего истоки и результаты исторических, социальных трансформаций, происходивших в русском обществе на протяжении XIX–XX вв. Проблема человека, таким образом, получает историческое измерение, взгляд писательницы – глубину осмысления.

В последнем разделе книги „Трансгрессия” дается обобщающая характеристика „вселенной Людмилы Улицкой”, которая предстает как отражение ситуации перехода / движущейся современности. Понятие трансгрессии позволяет объяснить специфику хронотопа как семиозиса в произведениях писательницы (гетеротопичность пространства и времени, проницаемость границ между различными локусами, между прошлым, настоящим и будущим, между сном и явью, сознанием и подсознанием), определить специфику наррации, которая направлена на отражение переходных, часто невыразимых и необъяснимых состояний героев, проживающих и переживающих в своих судьбах процесс отклонения от уходящих в прошлое культурных норм и представлений и испытывающих на своем опыте становление новых форм жизни. Человеческое (антропологическое) измерение героев Л. Улицкой получает таким образом в книге Т. Сабо семиотическое измерение.

Подводя итог (и закольцовывая высказывание), скажу, что скромно названная книга Т. Сабо представляет собой значимое явление для современного литературоведения, пример искомого синтеза медленного чтения текста с теоретическим и историко-литературным уровнем его осмысления.

Татьяна Автухович